Дата поступления рукописи в редакцию: 12.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-239-243
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат юридических наук, e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос получения взятки. Авторы отмечают, что взятка и оскорбление, объединяет возраст субъекта и наличие прямого умысла, характеризующего содержание субъективной стороны данных составов. Это обстоятельство, в числе прочих, порождает трудности при квалификации. Весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других смежных преступлений.*

Ключевые слова: *взятка, преступление, смежный состав, должностное преступление, злоупотребление.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

DELIMITATION OF RECEIVING BRIBES FROM ADJACENT TRAINS

Annotation. *The article considers the issue of receiving a bribe. The authors note that the bribe and insult combines the age of the subject and the presence of direct intent characterizing the content of the subjective side of these compositions. This circumstance, among others, creates difficulties in qualification. The whole qualification process consists in consistently distinguishing each sign of the committed act from the signs of other related crimes.*

Key words: *bribe, crime, related composition, malfeasance, abuse.*

Любое из предусмотренных уголовным законом преступлений имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Даже такие посягательства, как получение взятки и оскорбление, объединяет возраст субъекта и наличие прямого умысла, характеризующего содержание субъективной стороны данных составов. Это обстоятельство, в числе прочих, порождает трудности при квалификации. По сути дела, весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других смежных преступлений.

Получение взятки тесно соприкасается с другими должностными преступлениями. Одним из них является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки объединяет общий субъект - должностное лицо, возможность совершения указанных посягательств по корыстным мотивам, единый видовой объект.

При квалификации необходимо выяснить, является ли злоупотребление полномочиями самостоятельным составом преступления. Злоупотребление служебным положением понимается в двух смыслах:

в узком - использование только служебных полномочий с целью личной выгоды;

в широком - использование не только служебных полномочий, но и сложившихся связей, авторитета должности. Наиболее часто встречаемые формы злоупотребления: грубое нарушение финансовой дисциплины, неосновательное использование государственного имущества в своих интересах или интересах частных лиц, наоборот - незаконное обогащение за счет имущества других граждан и так далее.

Злоупотребление должностными полномочиями имеет материальный состав, то есть считается оконченным только с момента наступления вредных последствий. Совершается с прямым или косвенным умыслом. Мотивом злоупотребления выступают обычно корыстные или личные побуждения (заинтересованность).

Основное различие между получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями заключается в объективной стороне. Взяточничество предполагает получение должностным лицом денег или иных имущественных благ за совершение (несовершение) в интересах дающего каких - либо действий, а должностное злоупотребление (корыстное) состоит в получении материальных выгод в любой другой форме. Это подчеркивает и Б.В. Здаравомыслов: «извлечение имущественной выгоды в результате использования своего должностного положения, не связанное с совершением действий в пользу предоставляющего эту выгоду, не может рассматриваться как получение взятки и при наличии других признаков образует злоупотребление должностными полномочиями» [11]. Получение взятки тесно и неразрывно связано с совершением за это каких - либо действий. Поэтому получение материальных благ должностным лицом, которое не совершило и не обещало совершить никаких определенных действий в интересах дающего, следует рассматривать не как взяточничество, а как должностное злоупотребление.

Получение взятки совершается только из корыстных побуждений, а злоупотребление должностными полномочиями, как из корыстной, так и из иной личной заинтересованности.

Нельзя квалифицировать как взятку получение платы за воздействие на другое должностное лицо с использованием не служебного положения, а всего лишь личных связей должностного лица, которые установились при исполнении служебных функций. При наличии других признаков оно может быть расценено как злоупотребление должностными полномочиями.

Определенный теоретический интерес представляет вопрос квалификации в случае и злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки. Большинство юристов придерживаются точки зрения, что в случае одновременного совершения этих деяний, квалификация должна быть и по ст. 285 и по ст. 290 УК РФ.

Следует отметить, что нельзя злоупотребить должностными полномочиями путем получения взятки. Между тем, было бы неправильно отрицать, что совершение деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ, становится для чиновника возможным благодаря наличию у него должностных полномочий. Однако подобное поведение не может входить в полномочия или вытекать из полномочий ни одного должностного лица, прежде всего вследствие своей очевидной противоправности. Таким образом, существование исследуемых составов в УК РФ не порождает конкуренции общей и специальной нормы в квалификационной практике.

Смежным по отношению к составу преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Получение взятки для чиновника становится возможным благодаря его должностному положению. При этом он явно выходит за пределы своей компетенции и совершает такие действия, «которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе свершить».

Если преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, формально является общей нормой по отношению к получению взятки, то возникает вопрос: «Не порождает ли факт существования ст. 290 УК РФ избыточности уголовно-правового запрета?» На этот вопрос следует дать отрицательный ответ. В случае превышения должностных полномочий о наличии в действиях виновного состава преступления можно говорить, если следствием подобных действий стало существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. А существование нормы об ответственности за получение взятки подчеркивает априорную общественную опасность данного посягательства, которое ставит под угрозу причинения вреда наиболее важные общественные отношения. Причем наступле-

ние этих последствий не требует доказывания.

Точка зрения, согласно которой получение взятки рассматривается как специальная норма по отношению к превышению должностных полномочий, ранее не высказывалась. Совершая преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, должностное лицо явно выходит за пределы своих полномочий, но совершенно определенным образом. Конкретизируя существо превышения, совершаемого виновным, законодатель сконструировал состав получения взятки формальным, обоснованно полагая, что подобное поведение всегда влечет вредные последствия. Специфика данных последствий и очевидные трудности, которые бы возникли в процессе доказывания, не лишают их общественной опасности, присущей преступлению.

Проводя анализ судебной практики Новосибирской области складывается такое впечатление что у правоприменителей разных уровней отсутствует единый подход к разрешению задач квалификации, возникающих при вменении ст. 290 УК РФ.

Достаточно часто встречаются случаи, когда органами предварительного следствия квалифицирует действия взяточника как вымогательство. Так, органами предварительного следствия действия инспектора ГИБДД Октябрьского РУВД г. Новосибирска были квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК, как получение должностным лицом взятки в виде денег за действия и бездействия в пользу взяткодателя, совершенные с вымогательством взятки. Новосибирским областным судом, данный квалифицирующий признак был исключен так как действия инспектора по привлечению «М» к административной ответственности, или его освидетельствование на предмет опьянения, не причинили бы ущерб законным интересам «М» [12].

Данный случай не является единичным. В 50% случаев государственное обвинение отказывается от поддержания обвинения в части вымогательства взятки. Скорее всего, это связано, по моему мнению, с отсутствием понятия вымогательства взятки в действующем законе, что является большим недочетом. Пленум Верховного суда РФ разъясняет : «Вымогательство означает требование должностного лица, дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов». Приведенным разъяснением руководствуется судья при рассмотрении дел по вымогательству взятки.

Однако виновный угрожая совершить какие-либо законные действия в отношении взяткодателя, например, таких как передача материалов о совершенном преступлении в прокуратуру, увольнение за неоднократные прогулы, за сокрытие недостачи материальных ценностей, прекращение уголовного дела при отсутствии к тому оснований требует взятку. В таком случае вымогательства взятки не будет. Действительно получается непонятная ситуация - требование о даче взятки под угрозой есть, но и в то же время егонет.

Вымогательством считается шантаж, то есть добиваться чего – нибудь с помощью угроз, в то время как шантажом считаются неблаговидные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза – это создание выгодной обстановки для какого – либо запугивания

Так в чем же следует искать причины расхождения по данному вопросу?

А причина, по всей видимости в том что, понятие вымогательства взятки как такового не дано в законе, предложенная же формулировка Пленумом Верховного Суда РФ не основана на законе.

Для разрешения вопроса необходимо, прежде всего, обратиться к анализу положений закона, относящихся к данной теме. Всем известно, что в одном и том же законе употребляемые понятия и термины должны быть одинаковыми по своему содержанию, а значит толковаться обязаны соответственно. Во всяком случае, если одно из этих понятий определяется законом, то и совпадать они должны по своим основным компонентам. В связи с этим попробуем сравнить понятие вымогательства имущества и вымогательство взятки одно из которых как уже говорилось ранее определено в законе, а у второго такого определения нет. Очевидно, что эти понятия по своим основным признакам должны совпадать, толковаться одинаково, причем при выяснении сущности вымогательства взятки требуется исходить из первого законодательного определения.

Согласно уголовного закона, вымогательство - это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (статья 163 УК РФ).

Следовательно, на основании приведенного в уголовном кодексе определения напрашивается вывод о том, что под вынуждением или точнее понуждением лица различными способами, передать вымогателю не принадлежащее последнему

имущество понимается вымогательство имущества. В соответствии с вышесказанным под вымогательством взятки тоже следует понимать понуждение должностным лицом другого лица дать ему взятку.

В частности, для вымогательства не имеет значения, в законном ли владении находится вымогаемое имущество или неправомерном, действительны ли, истинны или ложны позорящие потерпевшего сведения, угрозой разглашения которых вымогатель стремится добиться своей цели. В данном случае, решающее значение только то, что преступник пытается завладеть чужим имуществом с помощью вымогательства. В юридической литературе обоснованно утверждается, что похищены, не только вещи, находящиеся в правомерном обладании потерпевшего могут быть, но также и вещи, которыми он неправомерно обладает. Правоохранительныеорганы борются с хищениями имущества в любом виде. Соответственно, еслипредметом вымогательства являются вещи, которые находятся в неправомерном обладании данного лица, то состав вымогательства не исключается.

По такому же принципу, должно рассматриваться вымогательство взятки, не искусственно конструируя понятие этого деяния в зависимости от правомерности или противоправности интересов взяткодателя. Чтобы определить понятие вымогательства взятки необходимо это делать, основываясь на понятии получения взятки. Хочется еще раз напомнить, что в соответствии сст. 290 УК РФ этому деянию дается следующее определение: «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Представленное определение вызывает интерес только для выяснения понятия вымогательства взятки. В выражении «в пользу взяткодателя или представляемых им лиц» понимаются интересы, как самого взяткодателя, так и интересы близких ему лиц. При этом не имеет значения, являются ли эти «интересы», «польза» законными, правоохраняемыми или неправомерными. Составом получения взятки могут считаться как исполненные должностным лицом за взятку законные действия в правомерных интересах (в пользу) взяткодателя (законное прекращение уголовного дела, законное освобождение из-под стражи, от уплаты налога и тому подобное), так и незаконные действия, в неправомерных интересах взяткодателя (незаконное прекращение уголовного дела, незаконное освобождение из-под стражи и так далее).

Вымогательство взятки - это взятка, которая была получена с помощью вымогательства. За счет вымогательства повышается опасность получения взятки, а также и личности взяткополучателя. В ч. 2 ст. 290 УК РФ предусмотрено более строгое наказание за то, что взятка получена должностным лицом за какие-либо незаконные действия или бездействие. А незаконные действия соответственно могут быть совершены только в интересах взяткодателя неправомерного характера. Следовательно, можно сделать вывод, что в случае исполнения взяткополучателем незаконных действий в интересах взяткодателя вымогательство взятки должно считаться более опасным.

Исходя из вышеизложенного, вымогательство взятки – это требование должностного лица дать ему взятку, угрожая совершить какие – либо действия неблагоприятного характера в отношении взяткодателя в случае отказа дать взятку, сопровождая обещанием выполнения или реальным выполнением в интересах или в пользу дающего взятку или его близких определенных правомерных или противоправных действий.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[2] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[5] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[6] Смородинскова И. А. Основные функ-

ции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[7] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[8] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

[9] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[10] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[11] Здравомыслов Б.Д. Должностные преступления / Б.Д. Здравомыслов. – М.: 1975.

[12] Дело № 2– 64/04 от 02.10.04 г. // Архив Новосибирского областного суда.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[2] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[3] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[5] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[6] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin // In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[7] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/ A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov // Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[8] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[9] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[10] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[11] Zdravomyslov B.D. Malfeasance/ B.D. Zdravomyslov. - M.: 1975.

[12] Case No. 2- 64/04 of 02.10.04 // Archive of the Novosibirsk Regional Court.